Это случилось на далекой границе

ОТВАЖНЫЕ СЕРДЦА

Когда пишут о пограничниках, читатель ждет рассказа о бесстрашной схватке с врагом, о смелости, решительности, мужестве пограничника. Но только ли при встрече с врагом бывает мужественным человек в зеленой фуражке? Давайте посмотрим.

ПОЕДИНОК

Кто бывал в здешних местах, тот хорошо знает эту коварную горную реку. То течет спокойно, плавно, то вдруг разбушуется, разъярится и ничем ее не уймешь.

Так случилось и на этот раз. Чабан приграничного совхоза Зарыкон Тостыков на повозке возвращался к себе на ферму. С ним ехали родители и трое детей.

После прошедшего ливня в горах реки порыжели, выбились из берегов. И Зарыкон направился к знакомому броду, где переправлялся не один десяток раз. Лошадь боязливо вошла в реку, сделала несколько шагов...

...Сильный поток воды опрокинул повозку. Люди очутились в бурлящем стремительном водовороте.

Зарыкону удалось выкарабкаться на берег. И он понимал, что одному всех не спасти. Вдруг вспомнил, что до заставы всего метров пятьдесят. Бросился к ней и, задыхаясь от бега, позвал на помощь.

Отдыхающие после возвра по- е. Не- те со не раз- волу, тотчас вырвали погибающих людей из клокочущей стихии.

А когда дети и старики были спасены, пограничники стали вылавливать из реки тонувшую лошадь и предметы, снесенные с опрокинутой повозки. Чтобы спасти все, им пришлось спуститься вниз по течению почти десяток километров.

ЧЕЛОВЕК В БЕДЕ

При осмотре железнодорожного состава экспедитор местной РТС Николай Садовничий неосторожно шагнул, оступился и провалился в цистерну, где только что находился этилированный бензин. От сильной концентрации паров он мгновенно потерял сознание.

Никто из стоявших поблизости не рискнул спуститься в цистерну, — не было противогаза. По телефону сообщили о беде на заставу.

Юрий Газик буквально через несколько минут рванул тормозами у бензоцистерны. Сержант Канопо Островский взбежал по трапу наверх и, крикнув, чтоб готовили веревки, прыгнул в цистерну.

Вскоре Николаю Садовничему сделали искусственное дыхание, и он пришел в себя. Лихо развернувшись, газик скрылся за полосатым столбом.

ПОЕЗД МЧИТСЯ ДАЛЬШЕ

Комсомолец Иван Набережнев нес службу на железнодорожной станции. Вдруг он увидел бежавшего по перрону железнодорожника. Тот кричал и махал руками в противоположную сторону.

Беспокойство железнодорожника стало сразу же понятным. По пути, с чемоданом на плече, не спеша шел носильщик. Прямо на него летела громадина товарного состава.

Секунды решали все. Иван рванулся к носильщику и вместе с ним скатился под обочину дороги. С грохотом промчался поезд мимо лежащих на земле людей. Так был спасен гражданин И. Чуркин.

Только три эпизода. Три обычных житейских случая. Но только лицом к лицу с врагом бывает мужественен наш пограничник.

И. БАРСУКОВ,
наш спец. корр.

Среди молодых рабочих и работниц предприятий Народной Республики Албании развернулось соревнование за досрочное выполнение третьего пятилетнего плана (1961—1965 гг.). В числе передовиков соревнования — бригадир табачной фабрики в Шкодере Медиа Тюбиси. Руководимый ею коллектив решил выполнить производственную программу за 4 года и 8 месяцев. Бригада хорошо выполняет свои обязательства.

На снимке: бригадир Медиа ТЮБИСИ.

Тайна белых дьяволов

(Окончание. Нач. в №№ 140—141 143).

...ВСЕ УСИЛИЯ Чарли и Майкла Фаста разыскать Овету окончились неудачей. Они не были обманутыми опубликованной в печати «записской», которая только подтвердила их догадки о том, что Овета похищена людьми Бэрроуса. Ведь она была опасна для него как свидетель и могла пригодиться для шантажа Райта, если бы тот вздумал начать разоблачение компании.

Как ни могущественны были связи и влияние «Континентал моторс», трудно было удержать не менее влиятельных конкурентов от мести. Их ставленники в конгрессе добились создания специальной комиссии по расследованию дел в Нью-Кэмпе. Газета «Гардиэн» объявила о своем намерении начать публикацию серии статей пилота Чарльза Райта.

Действия Бэрроуса были рассчитаны точно. На другой же день нашлась Овета. Едва обняв мужа, она со слезами на глазах стала убеждать его отказаться от обвинения компании.

— Они сумеют доказать, Чарли, что ты сам хотел убить себя вместе с этой проклятой ракетой.

А комиссия почему-то не спешила с расследованием. Газета Фаста решила ускорить события и опубликовала первую из статей Райта. В ней говорилось, что дело совсем не в том, самостоятельно ли летит «Баллистик» или в сопровождении «живого робота». Дело в сознательной подготовке смертников для будущей войны.

Это было больше, чем гром среди ясного неба. До сих пор предполагалось, что конструкторы компании «Континентал моторс» прибегли всего лишь к невинной хитрости, чтобы эффектно подать свою ракету. Многие газеты так и писали: «Фокус фон Грауса не удался». Но теперь чудом спасшийся от смерти пилот приподнял завесу над чем-то страшным.

Однако это была первая и последняя статья Райта. Издатель «Гардиэн» с виноватым видом объяснил, что газета необновит публикование статей после окончания следствия по делу Райта.

Оно началось немедленно и было негласным. Негр-пилот обвинялся «в совершении злоумышленной диверсии на борту ракеты «Баллистик» в интересах компании «Электрик».

— Так какие же доказательства в свое оправдание вы можете представить? — монотонно тянул следователь.

— Я вам уже говорил, что первое доказательство — я сам.

— А где свидетели?

— Моим свидетелем будет начальник лагеря Бэрроус! — воскликнул Чарли

— Что?

— Начальник Нью-Кэмпа полковник Бэрроус и главный конструктор ракеты фон Граус, — повторил Райт и подал следователю пленку вместе с напечатанным текстом.

Тот удивленно вскинул брови, пробежал глазами текст беседы.

— О-о, господин Райт. Если все это действительно записано на пленке, — недоверчиво сказал он, — можете считать себя оправданным.

И они услышали следующее.

Голос Бэрроуса: Под звуки мексиканской музыки я готов пить этот коньяк даже в перерыве между двумя рюмками.

Голос фон Грауса: Я предпочитаю сухие вина, но по случаю завтрашнего отлета «Баллистика» с удовольствием выпью коньяк. Однако я никак не могу отделаться от неприятного чувства. Ведь я принимаю участие в вивисекции этих ребят. Если это обнаружится, обо мне скажут, что я, специалист, был не в силах создать ракету, могущую летать без помощи «живых роботов».

— К сожалению, это так и есть. В России смеются над нами. Вы до сих пор еще не знаете, почему отказывает та или иная ступень ракеты. Только человек на борту может установить причину.

— Но ведь можно катапультировать кабину с пилотом на парашюте, погасив скорость ракеты.

— Это было бы двойной ошибкой. При полётах над территорией противника в руки последнего попадал бы живой источник информации. Не волнуйтесь, это самая гуманная смерть. Они уничтожают себя сами, в попытке спасти жизнь, нажимая красную кнопку.

А что касается вивисекции, то могу вам сказать, что у нас есть лагеря, в которых люди, в погоне за деньгами, добровольно идут на риск. — на самолетах-разведчиках «Локхид У-2».

Следователь принял пленку в качестве вещественного доказательства невиновности Райта, но объявил, что содержащаяся в ней информация имеет секретный характер и опубликованию не подлежит.

Ни Райт, ни его товарищи не знали, почему до сих пор бездействовала комиссия, созданная для расследования дел в Нью-Кэмпе, почему дирекция «Электрик инкорпорейтед» потеряла всякий интерес к делу. Ответить на все эти вопросы могли бы, пожалуй, только участники ужина в отеле «Астория», среди которых и были члены комиссии, представители дирекции «Континентал моторс», и... их конкуренты.

Райт был оправдан по предъявленному ему обвинению. Эксперты признали, что взрыв произошел от несчастного случая — аварии одного из приборов. Однако все попытки возбудить дело против «Континентал моторс» натыкались на непреодолимую стену. Представители «Электрика» отвечали пилоту пожатием плеч, ссылаясь на заключение эксперта. Издатель «Гардиэн» не мог печатать статей Райта потому, что он зависел от реклам, поставляемых в газету компанией «Электрик».

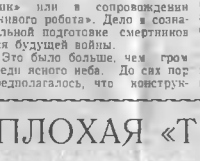
Чарли возвратился домой усталый и злой. Овета советовала мужу бросить все и уехать на Кубу к отцу, работавшему на сахарной плантации.

— Не огорчайся, Чарли, — утешали Райта друзья. — Ведь тебе удалось разоблачить подлинную тайну этих «белых дьяволов». Она не только в адском замысле использовать «живых роботов», но и в том, что владельцы всех компаний немедленно объединяются, как только чувствуют угрозу.

Ранним ноябрьским утром Райты заняли места в поезде. За окном моросил нудный дождь.

— Я уверена, — подбадривала мужа Овета, — что там, на Кубе, ты найдешь настоящее применение своим способностям...

ПЛОХАЯ «ТРАДИЦИЯ»



Семь месяцев новосибирские любители хоккея ждали этого дня. Большие ожидания и конечно, большие надежды. И вот позавчера состоялся первый матч на сибирском льду. Соперниками динамовцев были обладатели приза газеты «Советский спорт», торпедовцы Горького (за коллектив выступает семь мастеров спорта).

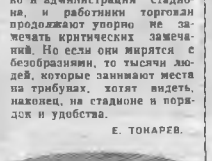
Когда закончился первый период, тренер «Торпедо» Логинов сказал, что он пока недоволен своими ребятами. Двадцать минут игры не дали результатов. И новосибирцы и горьковчане в одинаковой степени были хозяевами положения, и у тех и у других ворот часто создавались опасные моменты. Были и неприятные минуты — судьи справедливо не засчитали шайбу, забитую коньком в сетку динамовцев. И вот тут наши гости показали себя с красиво. Группа торпедовцев окружила судью и в довольно резкой форме стала требовать пересмотреть решение. Особенно грубо вел себя Хазаев (№ 7). Все это оставило неприятный осадок. Правда, потом игра носила довольно корректный характер.

Вторая двадцатиминутка сложилась для новосибирцев очень тяжело. Трибуны они оставались на поле четвертом. Горьковчане прикладывали все силы, чтобы взять ворота, но хоккеисты «Динамо», особенно вратарь Вячеслав Бубенец, сумели выдержать натиск. Команды ушли на последний перерыв, в счет так и не был открыт. Огорчения начались в заключительном периоде. Сначала горьковчанин Рогов с подачи своего партнера Чинова сильно пробил по воротам, и судья у борта поднял красный флаг. А через три минуты шайба еще побывала в сетке динамовцев. Автором гола стал Орлов. Все попытки новосибирцев что-либо изменить не привели ни к чему. Матч проигран — 0:2.

Повторилась картина многих лет. Первая игра на своем поле отдана противнику. Старые болельщики даже утверждают, что это уже традиция. Плохая традиция!

И еще об одной плохой «традиции» не следует молчать. Стадион «Спартак», как и в прошлые годы, оказался неподготовлен к первой игре. Лед отвратительный, электрические часы не работают, сигнальная лампа у ворот бездействует. В буфетах нет по-прежнему ни горячего чая, ни кофе. К услугам зрителей лишь холодная газ-вода и холодные пирожки. Работники торговли, видимо, считают, что на стадионе можно греться только водкой. Кстати, распивались бутылки и в этот раз. Газета уже не раз писала о безпорядках на стадионе. Однако и администрация стадиона, и работники торговли продолжают упорно не замечать критических замечаний. Но если они мирятся с безобразиями, то тысячи людей, которые занимают места на трибунах, хотят видеть, наконец, на стадионе и порядок и удобства.

Е. ТОКАРЕВ.



3 стр.